

З посиленням римської могутності війни Рима всі частіше стали завершуватися висновком нерівноправних мирних договорів у формі заступництва (без військової окупації). Така форма звичайно передбачала видачу вождів супротивника, визначена кількість заручників, вилучення всієї зброї. Поступове заступництво стало практикуватися мирний час. До нього, зокрема, змушені були прибігати грецькі поліси, «природному розумові», а також необхідності і корисності, з яких вище усього благо суспільства, варто будувати і взаємини народів.

Таким чином, вчення римських юристів про «природне право» і «право народів», загальні правові принципи, розроблені ними, мали прогресивне для свого часу значення.

Джерела та література

1. Цицерон. Письма. –Т. 1. – С. 102.
2. Исократ. Архидам // Вестник древней истории. –1966. – № 2. – С. 248.
3. События 346/5-318/7 гг. до н. з. в отражении эпиграфических источников Вестник древней истории. – 1963. –№ 1.– С. 206.
4. Античная Греция. – Т. 2. – С. 190.
5. Ливии Тит. История Рима от оснований Города. – М: Наука, 1989. – Т. I. – С. 39–40.
6. Цицерон. О законах //Диалоги. – С. 121.
7. Исократ. Речи//Вестник древней истории. – 1966. – № 2. – С. 248.
8. Античная Греция. – Т. 2. – С. 190.
9. Полибий. Всеобщая история: В 40 кн. – Т. 2. – С. 465–466,
10. Полибий. Всеобщая история. – Т. 1. – С. 546.
11. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. П. История международного права. – М.: Международные отношения, 1990.
12. Дигесты Юстиниана. – М.: Наука, 1984. – С. 23, 25,27 Там же. – С. 35.

Кемалова Л.И.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА В КРЫМУ

Современное состояние Крыма можно охарактеризовать как состояние неустойчивого равновесия. В условиях осуществляющегося разлома общества по линии межэтнических отношений как никогда актуальным становится достижение взаимопонимания. Без него в принципе невозможно согласие и, как следствие, стабильность в обществе. Крым – уникальный регион, в котором возможно формирование мультикультурного общества, основанного на принципах гражданского единства, согласия, утверждения толерантности как одной из основных ценностей гражданского общества. Однако, есть силы, которые противятся этому процессу и провозглашают идеи этноцентризма, тем самым, создавая угрозу и без того хрупкому миру в регионе. В сложившихся условиях представляется актуальным рассмотрение проблемы этноцентризма, возможности формирования мультикультурного общества в Крымском регионе. В этом и состоит цель данной статьи. Для реализации этой цели необходимо решение следующих задач:

- Определить понятия «этноцентризм» и «мультикультурализм», показать возможные пути формирования мультикультурного общества;
- Дать характеристику межэтнической толерантности как одного из вариантов, обеспечивающих возможность формирования такого общества.

Трансформационные процессы, происходящие как в Крымском регионе, так и в Украине в целом, сопровождаются нерешенностью социально-экономических, политико-правовых и социокультурных проблем, возникших в условиях постсоветского пространства. Ситуация усугубляется также обострением межэтнических отношений в регионе, где проживают представители более ста национальностей. В современном обществе для межэтнических отношений характерны две тенденции: с одной стороны, - этническая дифференциация (часто с элементами сепаратизма и нарушением традиций взаимоотношения между соседними этносами), сопровождающаяся конфликтами; с другой стороны, - наблюдается рост потребности в расширении контактов с другими этносами.

Эти две тенденции и характеризуют особенности развития этносубъектов и определяют специфику проблем межэтнических отношений, связанных с проблемой необходимости формирования толерантного сознания и поведения на основе доверия и взаимотерпимости.

Межэтнические отношения как субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, между этническими общностями, проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, в поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей. Однако, сегодня все чаще возникает образ «Чужого», которому приписываются негативные черты и который обвиняется во всех бедах общества. Основные характеристики «чужака» мы находим, прежде всего, у Зиммеля в «Экскурсе о чужаке» и в «Философии денег» [1]. Основным критерием для определения чужака у него служит «единство близости и удаленности» «чужака» по отношению к группе. Такое единство может обозначать дистанцию, границу, мобильность. С помощью этих понятий можно определить специфику взаимодействия чужака с группой. Суть этой специфики составляет «свобода» чужака, последствия каковой для группы и для самого чужака и интересуют Зиммеля.

В ситуации межкультурного взаимодействия наблюдается несовпадение или расхождение различных культурных явлений друг с другом. С этим фактом связывается современная трактовка понятия «чужой». При столкновении с чужой культурой, новыми и непонятными культурными явлениями возникает широкая гамма чувств - от простого удивления до активного неприятия и протеста. В этих условиях, как правило, и формируется образ «чужого», как находящегося за границами родной культуры, как странного и незнакомого, а значит, несущего угрозу для жизни. Именно такое понимание приводит к жесткому разделению на «своих» и «чужих», формированию негативного образа «чужих» и распространению враждебных установок по отношению к ним. В этих условиях возникает межэтническое противопоставление, что предполагает, по меньшей мере, предвзятость по отношению к другим группам. Индикатором такого сравнения являются противоположные образы, когда члены этнической группы приписывают себе только позитивные качества, а «чужакам» – только негативные. Например, своя группа воспринимается как высокоморальная и миролюбивая, руководствующаяся в своих действиях альтруистическими мотивами, а «чужаки» – как агрессивная «империя зла», преследующая свои эгоистические интересы.

В СССР образ «чужого» формировался под влиянием коммунистической идеологии, и его место занимали американцы и их образ жизни, как неприемлемый для советского человека. В постсоветском пространстве образ «чужака» сформировался в результате усилившихся миграционных потоков и кризисной ситуации, сложившейся в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни общества, когда представители различных этносов стали обвинять друг друга во всех бедах.

Формирование образа «чужого» в межэтнических отношениях, сложившихся в Крыму, приводит к возникновению такого социально-психологического явления, как этноцентризм. Этноцентризм (от греч. *ethnos* – группа, племя и лат. *centrum* – центр, средоточие) – предпочтение своей этнической группы, проявляющееся в восприятии и оценке жизненных явлений сквозь призму ее традиций и ценностей. Жизненные и культурные процессы при этом оцениваются через традиции этнического самосознания, которое выступает в качестве идеального образца. Одним из проявлений этноцентризма является «ксенофобия» – негативная и при этом немотивированная установка, иррациональный страх и ненависть к чужакам, к иностранцам.

Впервые термин «этноцентризм» появился в работе социолога Л. Гумшювича «Расовая борьба» (1883). Более основательно этот термин был проработан американским социологом У. Самнером в 1906 г. Он, изучая этнические группы, обнаружил, что всем им свойственно одинаковое восприятие себя в окружающем мире как центра мироздания. Поэтому восприятие образа жизни, ценностей, даже внешнего облика других этнических групп происходит с позиции сравнения «чужих» с «нашими». У. Самнер вполне обоснованно утверждает, что каждая группа возвращает в себе гордость и тщеславие, хвастается своим превосходством, постулирует свое божественное происхождение (об этом повествует мифология любого народа) и с презрением или страхом смотрит на всех остальных.

Этноцентризм - не является порождением только нашего времени: он имеет глубокие корни в человеческой истории. В древнейших обществах формировался образ «чужака», что было необходимым условием идентификации человека с собственной родоплеменной группой. В XII в. в «Повести временных лет» поляне, имеющие, по мнению летописца, обычай и закон, противопоставляются вятичам, кривичам, древлянам, не имеющим ни настоящего обычая, ни закона. Во все времена представители одних социальных общностей противопоставляли себя другим, считая, что их язык, религия, литература и т.п. лучше, совершеннее. Примером этноцентризма может служить отношение древних греков к варварам, как к чужеродным и отталкивающим, необразованным, нелюдым. Варвар труслив, своенравен, страшен, жесток, жаден. Для римлян германцы были «мужчинами, у которых общими с людьми были только голоса и размер тела».

Высокая оценка собственной культуры и принижение чужих культур основываются на том обстоятельстве, что многие народы и племена еще на раннем этапе своей истории обозначили себя как «людей», а все, что находилось за пределами их культуры, было обозначено как «нечеловеческое». Такое же отношение к «чужой» культуре демонстрировали в свое время и европейские колонизаторы. Провозглашая собственные стандарты абсолютными, европейцы осуждали всякое отклонение от европейского образа жизни, не допуская при этом мысли о том, что туземцы тоже могут иметь собственные стандарты.

Как и любое другое социально-психологическое явление, этноцентризм не может рассматриваться как нечто сугубо положительное или отрицательное. В качестве позитивных черт данного явления можно назвать то, что этноцентризм способствует сплочению внутри определенной культурной (этнической) общности вокруг собственных норм и ценностей, а также формированию этнического самосознания. Негативная сторона этого феномена состоит в том, что этноцентризм приводит к отрицанию ценностей чужой культуры, ведет к культурной самоизоляции и межэтническим конфликтам. Именно эта, негативная сторона этноцентризма имеет место в современном обществе.

М. Беннетом была создана модель освоения чужой культуры, согласно которой человек проходит шесть этапов личностного роста. Среди них - три этноцентристских (отрицание межкультурных различий; защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий) и три этнорелятивистских (признание различий; адаптация к различиям между культурами или этносами; интеграция, т.е. применение этнорелятивизма к собственной идентичности).

Отрицание межкультурных различий характерно для людей, не имеющих опыта общения с представителями других культур. Различия между культурами ими не осознаются, а собственная картина мира рассматривается как универсальная. На этапе защиты от культурных различий люди воспринимают «чужих» как угрозу для своего существования и пытаются им противостоять, рассматривая ценности и нормы своей культуры как единственно истинные, а чужие – как «неправильные». Этот этап может проявиться в *воинст-*

венном этноцентризме и сопровождаться призывами гордиться собственной культурой, которая рассматривается как идеал для всего человечества. Минимизация межкультурных различий означает, что индивиды их признают и не оценивают негативно, но определяют как незначительное.

Этнорелятивизм начинается с этапа признания этнокультурных различий, принятия индивидом права на иной взгляд на мир. Это этап *благожелательного* этноцентризма. На этапе адаптации к межкультурным различиям индивид способен не просто осознавать межкультурные различия, но и вести себя в соответствии с правилами чужой культуры, не испытывая при этом дискомфорта. Как правило, именно этот этап свидетельствует о достижении человеком этнокультурной компетентности. На этапе интеграции ментальность индивида включает миропонимание не только своей, но и других культур, у него формируется бикультурная идентичность.

Значительное влияние на степень выраженности этноцентризма оказывают не только особенности культуры, но и социальные факторы – социальная структура, объективный характер межэтнических отношений. При наличии конфликта между этническими общностями этноцентризм, как было отмечено выше, становится воинственным, дисфункциональным для индивида и социума и выражается в ненависти, страхе и обвинении других групп за собственные неудачи.

Для Крыма, как полиэтничного региона, чрезвычайно важна не только постановка проблемы этноцентризма, рассмотрение ее сторон, но и вопрос о том, как не допустить эскалации межэтнической напряженности. Основой для социальной стабилизации в Крыму является, по мнению автора данной статьи, – проведение политики мультикультурализма. Что такое мультикультурализм?

Мультикультурализм – это политика бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества социокультурных образований, гарантом которого выступает институт государства. Политика мультикультурализма ориентирована на разрешение противоречия между желанием этнических общностей сохранить свою идентичность и необходимостью государства обеспечить целостность пространства. Мультикультурализм возник как один из ответов на вопрос: что будет происходить с отдельными национальными (этническими) культурами в эпоху глобализации. Его можно определить как идеологию, политику и социальный дискурс, признающие правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость многообразия и разноликости культурных форм (например, этнических, религиозных и расовых). В контексте данной политики непохожесть и отличительность перестают рассматриваться как «чуждое», «чужое», «становясь просто «другим».

В качестве несомненных достоинств мультикультурализма можно назвать: сохранение и поддержание культурного многообразия; признание и защиту меньшинств; отказ от шовинизма, расизма, ксенофобии; воспитание терпимости и уважения к «другим». Это, в сущности, означает выработку правил и норм сосуществования различных культур и их носителей в одном, едином обществе.

Учитывая историю Крыма, где могли мирно сосуществовать представители самых различных этнических общностей, автор статьи убежден в возможности формирования мультикультурного общества в данном регионе с учетом изменившихся условий, связанных с развалом СССР. На пути к этому первоочередной задачей представляется внедрение принципов межэтнической толерантности. Межэтническая толерантность проявляется в поступках, но формируется в сфере сознания и тесно связана с этнической идентичностью. Гиперболизация этнического самосознания отрицательно влияет на толерантность.

Новые поколения не имеют, к сожалению, той положительной практики межкультурных и межэтнических отношений, которая была в жизни старшего поколения, жившего в условиях СССР и получившего опыт содружества. Именно в связи с этим установка общества и государства на расширение деятельности по формированию толерантного сознания и поведения, на воспитание непримиримости к экстремизму приобретает важный смысл. Среди принципов воспитания толерантной личности – уважительное отношение к представителям других национальностей и религий; и, что немаловажно, соответствующая педагогическая культура самих воспитателей.

Что сегодня является важным в отношениях между людьми?

- Восприятие «чужого» не как чуждого тебе, не как врага, а как Другого, Иного, который также имеет право на свою культуру, язык, обряды и т.д.;
- Сознательное подавление в себе чувства неприятия, вызванного инаковостью другого;
- Признание права Другого на сохранение своей самобытности. Другой обладает правом и свободой проявлять себя так, как он желает, в той мере, в какой это не противоречит правам других людей.
- Признание права Другого на самовыражение, права Другого быть другим и оставаться другим сообразно с собственными ценностными предпочтениями.

Соблюдение этих принципов – одно из условий формирования гражданского согласия на пути формирования мультикультурного общества. Гражданское согласие может и должно стать предпосылкой межэтнического диалога культур в Крыму, условием становления гражданского общества.

Источники и литература

1. Simmel G. Soziologie. Untersuchungen ueber die Formen der Vergesellschaftung. Hrsgg.v. O.Rammstedt. (Gesamtausgabe, Bd. 11). Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992; Simmel G. Philosophie des Geldes. (Gesamtausgabe Bd. 6). Hrsgg. v. D. P. Frisby u. K. Ch. Koehnke. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1989.
2. Бартминскш Е. Этноцентризм стереотипа: Результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов в 1993–1994 гг. // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Тезисы конференции. – М., 1995.